

26 января – год, как ушел из жизни легендарный художественный руководитель нашего театра народный артист УССР, лауреат Государственной премии СССР Анатолий Григорьевич Новиков. Предлагаем вашему вниманию отрывки из статьи Людмилы Касьяненко, опубликованной в книге «Храм Мельпомены-3».

АНАТОЛИЙ НОВИКОВ: «ТЕАТР — ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ»

Судьба была благосклонна к Анатолию Григорьевичу: подарила без малого девяносто лет жизни яркой, творческой, плодотворной. Личностью он был поистине легендарной. Его постановки всегда вызывали резонанс среди поклонников театрального искусства. Отклики бывали разными: от восторженных до резкого неприятия. Но равнодушных не было. Это ли не доказательство его творческой незаурядности. Известный крымский писатель Елена Криштоф однажды верно подметила, что вокруг Новикова возникает особое энергетическое поле. Он действительно заражал всех своим энтузиазмом, идеями, которые многим поначалу казались фантастическими. Анатолий Григорьевич любил эпатировать, даже раздражать, но при этом он был дипломатом, иногда хитрецом, авантюристом. Недоброжелатели порою называли его Остапом Бендером. Он только посмеивался и делал свое дело, руководствуясь любимым афоризмом: «Порядок бьет класс». Вряд ли ему удалось бы претворить в жизнь почти невероятный проект реконструкции

здания и создания уникального театрального комплекса, не обладая всеми этими качествами. Мало кто верил в благополучное завершение сложного проекта. А Новиков был убежден, что все получится. Так и вышло!

Влюбившись в юности в магический мир театра, сын строителя из Константиновки Донецкой области сделал этот мир смыслом всей жизни. Театр Новиков любил больше всего на свете, и тот отвечал ему взаимностью. В одном из многочисленных интервью, которые мне довелось брать у Анатолия Григорьевича в разные годы, он сказал: «Театр – это моё государство, моя ценность, мой идеал. Это моя жизнь. Поверь, я нисколько не преувеличиваю».

Из интервью А.Г.Новикова:

«Кем я только не работал в Енакиевском театре. Когда был помощником режиссера, многие спектакли знал наизусть. И вот мне доверили роль, да не какую-нибудь, а молодого Владимира Ульянова в спектакле «Семья» по пьесе И.Попова. Спектакль был поставлен к очередной дате со дня рождения В.И.Ленина. На Донбасс смотреть эти юбилейные постановки Министерство культуры СССР командировало Юрия Александровича Завадского. После просмотра спектакля он сказал:

– Вам необходимо ехать поступать в ГИТИС.

И написал рекомендательное письмо. Но я был человек гордый, письмо

перед экзаменами никому не отдал. Сам все сдал, а когда уже поступил, показал рекомендацию Завадского проректору».

До приезда в Крым Новиков служил в театрах Читы, Саратова, Липецка, Брянска, Перми. Но только в Симферополе в Крымском русском драматическом театре им. М.Горького (тогда ещё не имевшем высокого звания «Академический») он сумел реализовать свой творческий и организаторский потенциал.

Новиков строил – и в прямом, и в переносном смысле – театр, как хороший хозяин строит дом. Анатолий Григорьевич сумел поставить своего рода рекорд – без малого сорок пять лет он возглавлял **один** театр. И искренне этим гордился. А ведь поначалу симферопольские театралы считали, что Новиков в Крыму надолго не задержится. На сборе труппы он изложил свою программу, причем, не только творческую, иронично сообщив, что жена у него не актриса. Новиков начал с того, что привел в порядок репетиционный зал и фойе, положил ковровые дорожки в коридорах. Для режиссерского дебюта на симферопольской сцене он выбрал трагедию А.К.Толстого «Царь Федор Иоаннович». Уже здесь проявилась *творческая смелость – знатоки сразу усмотрели аналогию с Художественным театром. Однако Анатолий Григорьевич никаких параллелей не проводил. Его, прежде всего, волновала тема, заложенная в толстовской трагедии – Человек и Власть. К вопросу о влиянии власти на личность в разных аспектах этой проблемы – Художник и

Власть, Любовь и Власть – он впоследствии обращался ещё не раз в спектаклях «Мастер и Маргарита», «Да здравствует королева, виват!», «Ричард III», «Фаворит», «Дальше... Дальше... Дальше...». Спектакль «Царь Федор Иоаннович» раскрыл творческий потенциал труппы и возродил любовь симферопольцев к своему театру, которая к концу шестидесятых немного угасла.

Закономерен был успех следующей постановки Анатолия Григорьевича – «Последние» М.Горького. Спектакль стал знаковым. Искренний, лишенный сценических банальностей, он волновал публику. Определив жанр как трагический балаган, Новиков решил горьковскую пьесу остро и заинтересованно. Здесь пронзительно зазвучала ещё одна излюбленная тема режиссера – семейная. Анатолий Григорьевич был убежден, что практически во всех лучших классических пьесах, так или иначе, раскрывается проблема семейных взаимоотношений, конфликт отцов и детей.

Уже своими первыми постановками на симферопольской сцене Новиков показал, что он обладает столь необходимым для режиссера качеством: с одной стороны не обременять себя пиететом к классическому наследию, а с другой – не позволять себе излишне фамильярного отношения к нему. 141 спектакль поставил Анатолий Григорьевич на сцене театра им.М.Горького, и трудно выделить из них какие-то особо. Трудно, потому что уж очень много их, оказавшихся знаковыми и определяющими. Как художественный руководитель Новиков, верно, хранил традиции русского репертуарного театра, был приверженцем искусства переживания и сценического реализма. Его постановки выстроены филигранно с точки

зрения человеческих взаимоотношений героев. Но при этом он не был чужд и других форм выразительности. В масштабных постановках Новикова семидесятых – восьмидесятых годов чувствовалось влияние его учителя – выдающегося Николая Охлопкова. Публицистичность в таких спектаклях, как «Они были актерами», «Версия», «Русь Киевская», «Дальше... Дальше... Дальше...» была ярко выражена, как и бьющая через край экспрессия. Некоторые столичные театроведы, не знавшие, у кого учился Новиков, посмотрев его постановки, сразу узнавали фирменный почерк его педагога.

Начав творческую карьеру актером и успешно сыграв десятки ролей, в Симферополе Новиков первое время отказался от актерской деятельности. Но вскоре сначала в силу необходимости, а затем и по велению сердца вновь стал играть. Помню, как покорила первая большая роль Новикова, в которой мне довелось его увидеть – лорд Ботвелл в спектакле «Да здравствует королева, виват!» Роберта Болта, сыгранная актером эмоционально, с огромным сценическим обаянием.

Новикову-актеру было свойственно наделять своих героев чертами собственного характера и темперамента. Особенно убедителен Анатолий Григорьевич был в образе Астрова в спектакле «Дядя Ваня», поставленном им в 1980 году. Как точно заметила Елена Криштоф, в исполнении Новикова Астров был «именно земским врачом, а не рафинированным интеллигентом». У его Астрова была ироничная улыбка, усталые глаза и подавляемое внутреннее кипение страстей. Много лет минуло с тех пор, как приехал сюда молодой, полный сил доктор Астров, мечтая преобразовать жизнь. Увы, не состоялось... Тонкий красивый человек, он стал циничнее, грубее, в его глазах то и дело вспыхивала саркастическая насмешка над собой и над жизнью, которая ломает людей. Это не изверившийся человек, он лишь устал от серой действительности, но его энергия не угасла. Новиков пронзительно играл борьбу искреннего чувства Астрова к Елене и впитавшегося с жизненным опытом цинизма.

Безусловно, к драматургии А.П.Чехова у Новикова было особенное отношение. На симферопольской сцене он дважды обращался к пьесам «Дядя Ваня», «Три сестры», поставил «Чайку». В этих спектаклях был глубокий камерный психологизм, смелое, нетрадиционное и одновременно очень чеховское по духу решение.

К слову, среди специалистов были и такие, которые принимали далеко не все спектакли Новикова-режиссера, но безоговорочно высоко оценивали его актерские работы. Известный театровед Юрий Зубков в 1982 году писал об его исполнении роли Каренина: «...он заставил поверить в своего Каренина, охарактеризовав его не только как «злую машину», но и как человека искренне чувствующего и искренне страдающего. Чувство меры не изменяет в данном случае и Новикову, как режиссеру. Несмотря на искренность переживаний Каренина, мы ни на минуту не сомневаемся в нравственном праве на любовь Анны...». Действительно, Каренин-Новиков был одновременно и жестоким, и глубоко страдающим. Фактически в спектакле было два центра: с одной стороны – Анна, с другой – Каренин, именно в образе Каренина воплотилась философская часть произведения Л.Н.Толстого.

Во многом благодаря предельной искренности и органичности актера Новикова, даже хрестоматийно отрицательные персонажи в его исполнении вызывали симпатию зрителей. Так было и с его Фамусовым в «Горе от ума» А.Грибоедова. Публика сопереживала отцу, пекущемуся о будущем дочери.

Анатолий Григорьевич никогда не забывал о том, что театр может сделать человека возвышеннее, лучше, но может вызвать и отрицательные чувства. Все зависит от того, что зритель увидит на подмостках. Новиков был убежден, публику надо приучать к качественной драматургии. От репертуарной политики идет отсчет успеха или неуспеха театра. Он отлично понимал, что в театральной афише должна быть не только серьезная драматургия, нужны и непритязательные, легкие постановки. Но, даже ставя развлекательные комедии положений, он не переступал черту, отделяющую смешную коллизию от откровенной пошлости.

Анатолий Григорьевич любил повторять, если приходит ощущение покоя и благополучия – надо уходить из искусства. Сам он не успокаивался никогда. Одна из его любимых цитат – строки Андрея Дементьева:

Мы – скаковые лошади азарта.
На нас еще немало ставят карт.
И, может быть,
Мы тяжело рухнем завтра.
Но это завтра.
А сейчас – азарт.

ПАМЯТИ МАСТЕРА